

Н. П. Юдина

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЛИЛИИ АНАТОЛЬЕВНЫ СТЕПАШКО

УДК 37.01
ББК 74.00

В статье описываются проявления личностной и профессиональной культуры доктора педагогических наук, видного историка педагогики Л. А. Степашко (1928–2009), раскрываются смыслы слов-символов из лексикона педагога.

Ключевые слова: педагогическая культура.

N. P. Yudina

ABOUT PEDAGOGIC CULTURE L. A. STEPASHKO

In the article the the individual and professional culture of PhD Pedagogy Professor well-known historian of Pedagogy L.A.Dtepashko (1828–2009) is described, meanings of the word-symbols of teacher's lexicon are opened.

Keywords: pedagogic culture

В этой статье речь будет идти о моем учителе, докторе педагогических наук, профессоре, заслуженном работнике высшей школы, основателе школы истории педагогики на Дальнем Востоке Лилии Анатольевне Степашко (1928– 2009). В текущем году ей бы исполнилось 85 лет. Притупилась острота утраты, осталась и возрастает безмерная благодарность, восхищение нашей Еленой Анатольевной — так ее все звали «в жизни».

Анализировать педагогическое творчество Лилии Анатольевны

трудно: оно не укладывается в рамки научного подхода и, как любое живое явление, богаче сложных методологических схем — оно неотделимо от личности, а наш анализ опыта, профессиональной культуры Лилии Анатольевны как педагога и научного руководителя — от воспоминаний. Лилия Анатольевна и ее творчество очень историчны в том смысле, что обращены к истории, есть продукт истории, принадлежат истории и, самое важное, воплощают и выражают историческую связь прошлого педагогики, ее настоящего и будущего.

Л. А. Степашко, обращаясь к классике мировой и отечественной педагогики, предвосхищала появление проблем, решение которых стало сегодня важнейшими задачами педагогической науки и практики (изучение актуальной истории, сущность объекта истории педагогики, сохранение и распространение педагогических традиций и т. д.).

Целостный образ Педагога невозможен без тех выражений Мастера, которые обрели значение символов, знаков: мы их используем в своей речи, апеллируя таким образом к авторитету Учителя. Гуманитарное образование и привычка работать с текстами выработали особое отношение к слову и смысловому разнообразию речи.

Первое выражение — «культивировать» — употреблялось, когда речь шла о педагогическом влиянии (здесь и далее по тексту выделенные слова и выражения взяты из живой речи нашего учителя). Употребляя его, Елена Анатольевна приобщала нас к классике, восходила к И. Ф. Герберту, который воспитание рассматривал как «усмирение природной дикости» средствами культуры. Культивировать — значит возвращать в человеке человеческое.

Любимым ее выражением и значимой для каждого аспиранта стала фраза, означающая, что начинается новый этап работы: «Диссертация написана, будем ее причисывать». Строя свою работу с аспирантами, Елена Анатольевна опиралась на принципы гуманистической педагогики: культурный опыт, обогащенный педагогическими смыслами; взаимодействие,

через которое и в котором субъективируется присваиваемое содержание; личность педагога, преломляющего через себя это содержание.

Содержание было представлено педагогом как интегративное знание, вбравшее в себя педагогику, историю педагогики, методологию общую и частнонаучную, философию, насыщаемую личностными смыслами. По-разному выражению нашей коллеги, Елена Анатольевна старалась расшевелить «клеточки серого вещества», учила анализировать научное знание в аспекте исследуемой проблемы. Она вводила нас в историко-педагогическую науку и в историко-педагогическое сообщество, выступая посредником (в прямом и переносном смысле) между мастерами и учениками. Она приобщала нас к наследию — еще одно выражение Елены Анатольевны — «великих стариков», которых чтит и уважала всю жизнь. В ее презентации они переставали быть только авторами учебников, по которым мы учились в студенчестве, и, не утрачивая авторитета, обретали живую плоть и дух людей, проживших яркую жизнь. Так она приближала к нам М. А. Данилова, В. В. Краевского, И. Я. Лернера, Е. Н. Медынского, Э. И. Равкина, М. Н. Скаткина, В. Н. Шацкую... С кем-то Елена Анатольевна была лично знакома, о других узнавала из архивов и «оживляла» в своих рассказах, и наше маленькое сообщество вливалось в общероссийскую сеть историков педагогики.

Удивительно, что выросшая в пору, когда историко-педагогические оцен-

ки подменялись идеологическими, Елена Анатольевна оставалась в поле педагогических оценок и не уподоблялась судьбе, выносящему исторический приговор. Она предостерегала нас от всякого рода радикальных суждений, настаивая на пути в науку: «Будьте деликатным историком» (призыв соблюдать принцип историзма; к осторожной реконструкции историко-педагогического явления), «смотрите на происходящее глазами историка» (обращение к истории повседневности, о которой сегодня говорят методологи истории педагогики).

Анализируя современную ситуацию, Елена Анатольевна вписывала фактологию в контекст исторических тенденций, стараясь вскрывать исторические корни настоящего. Для нее история и современность были гранями целостного бытия, связи между которыми предстоит обнаружить и объективировать историку педагогике. Отсюда становится понятным ее переосмысление прошлого с новых позиций. Могло показаться, что она «застряла» в классической педагогике, обращаясь раз за разом к К. Д. Ушинскому, Н. И. Пирогову, А. С. Макаренко... Но в привычном, практически хрестоматийном материале, известном каждому аспиранту, она вычитывала новое, открывала новые грани, применяя каждый раз новые методологические схемы. Для Елены Анатольевны не было привычного: было глубокое содержание истории, которая не утрачивает своей актуальности и ждет «деликатного» исследователя, который сможет актуализировать историю, не модерни-

зируя ее. Историк, по мысли Елены Анатольевны, должен обнаружить паритеты (еще одно слово из лексикона Е. А.) истории и современности, и это одна из его задач.

По законам дидактики, осваиваемое содержание процессуально и деятельностно. Свой стиль работы с аспирантами Елена Анатольевна выстраивала, опираясь на опыт написания диссертации под руководством М. А. Данилова: полная самостоятельность на первых этапах, авторитетное руководство во время работы над текстом, поддержка делом и словом на защите.

Каждый этап занимал свое место в процессе работы над диссертацией и имел свою эмоциональную окраску. Названия, которые вы встретите ниже, родились спонтанно и отражают скорее ощущение, чем сущность. Их определение на основе значимых признаков — дело будущего.

Первый этап — проблематизация. Начинаящему исследователю предоставлялась полная свобода в поиске исследовательской проблемы, он мог парить над материалом, изучать его, анализировать. Елена Анатольевна не ограничивала свободного поиска своего ученика, давая возможность почувствовать вкус открытия. И никто не догадывался, что отношения со своим учеником учитель строит «по Руссо»: «Пусть он (воспитанник) думает, что он свободен, и только Вы (воспитатель) знаете, что его свобода организована Вами».

По характеру отношений учителя и ученика первый этап был этапом ограниченной свободы. Он заканчивал-

ся, когда звучала знаменитая фраза о «причесывании». Начинался период осознаваемых противоречий между беспредельностью познания и ограниченностью индивидуальных возможностей, между желаемым и необходимым, между «хочу» и «надо». Шла работа над текстом диссертации, и она была не только организуемой, но и управляемой. Хорошо зная требования институционального порядка, предъявляемые к квалификационным работам, Елена Анатольевна придавала огранку «свободному парению» «земными» установками. На смену Руссо приходил Локк: рядом с нами вставал «авторитетный взрослый», который старался организовать наш опыт. И этот взрослый был очень требовательным, ставил задачи, решение которых требовало напряжения всех сил! Елена Анатольевна повторяла: «Вы должны купаться в материале!» — разбираться в нем так, как не может разобраться никто другой.

Третий этап — подготовка к защите и защита диссертации. По сути, этот этап не имел верхней хроноло-

гической границы, поскольку состояние ученичества для многих из нас не заканчивалось защитой диссертации и получением подтверждения ВАКа. Наступало время паритетного общения учителя и ученика. Елена Анатольевна повторяла: «Надо защищать такого собеседника, с которым можно разговаривать на равных (другой вариант — ... в старости)». Конечно, разговор на равных — это предвосхищение учителем желаемого будущего. Мы, может быть, не понимали, но чувствовали, что рядом с нами — Учитель, который готов нас поддерживать и защищать, который готов делиться с нами своей духовной мощью, мудростью, интеллектуальной силой, для кого мы навсегда «девочки» и «деточки».

Конечно же, мы раскрыли далеко не все грани педагогической культуры и таланта удивительного человека, с которым свела жизнь, Степашко Лилии Анатольевны. Серьезный разговор о ней, о ее вкладе в историко-педагогическую науку, надеемся, впереди, и он состоится...